5 Глава. Ищу поддержки, я больше не хочу бороться!

В доме Аида на Перевале Хелле. Вторая ночь после их побега. Аид молча сидел на земле, его левая рука была тщательно перевязана. В руках у него была небольшая палка, и он безучастно смотрел на конину, жарившуюся на огне в центре комнаты.

Не спрашивайте, почему он разжег огонь в центре комнаты. Просто посмотрите на полуразвалившуюся грязевую стену у входа, превратившую его скромное жилище в полуподземную роскошь!

После того как Аид вырвался из-под преследования Бледных Смехов, эти жуткие существа в ярости снесли половину стены его дома. Хорошо еще, что крыша над печкой из обожженного кирпича осталась нетронутой, так что в доме все еще можно было укрыться.

В этот момент Калас Тифон сидел по другую сторону костра, его глаза сверкали, когда он смотрел на жарящееся мясо лошади. Мортарион же стоял у входа с топором для рубки дров, охраняя его, словно часовой. Он верил, что его приемный отец придет, чтобы всех их убить. После их возвращения Мортарион в основном стоял на страже. Аид пытался уговорить его отдохнуть, но безуспешно. Мортарион всегда был упрям.

Жители деревни, только что пережившие нападение Бледных Смехов, еще больше испугались, увидев Мортариона у дверей. (Хотя, если бы Аид не читал сценарий, он был бы не менее бдителен, чем Мортарион). Он молча взглянул на Мортариона, который все еще стоял на страже, а затем продолжил безучастно смотреть вперед. Калас Тифон, будучи гибридом инопланетянина и человека, часто сторонился жителей. Он часто таскался по разным деревням, чтобы найти что-нибудь съестное. Мортарион же был наивным юношей, которого совсем недавно похитили. Короче говоря, им обоим некуда было идти.

По собственным причинам Аид привел их в свой дом. Он ткнул палкой в жарящееся мясо, переворачивая его, чтобы поджарить с другой стороны. После их дикого побега на грузовике Аид умудрился разбить грузовик возле долины. Грузовик неуправляемо занесло. Если бы не вмешательство Мортариона, Тифона выбросило бы наружу.

— Проклятье! Ты пытался убить меня! — ругался Тифон, дрожа от страха. Когда грузовик устоял, он выбрался наружу, продолжая ругаться. (Только гораздо позже Аид понял, что это был эффект от черты «Неприкасаемости»)

После этого они пешком вернулись в деревню. По пути им встретилось несколько низкоуровневых существ. Они напали на них, но Мортарион их быстро одолел. Здорово, подумал про себя Аид. Когда они вернулись в деревню, крики жителей сильно поразили троицу. После нападения Бледных Смехов работорговцы снова пришли в деревню, но захватили не так уж много людей. Жители оплакивали погибших, а те, кому удалось спастись, праздновали свое возвращение. Хотя Мортариона и его группу должны были приветствовать как героев, их встретили со страхом и отторжением.

Некоторые жители даже предлагали убить Мортариона и Тифона, чтобы умиротворить горного повелителя. Аид внутренне закатил глаза. Двойные стандарты жителей деревни были очевидны. Они хотели принести в жертву только незнакомых Мортариона и Тифона, но не своих сородичей, которые тоже сбежали. Мортариона, как Примарха, многие боялись. Из-за этого он казался таким... неполноценным. Аид вздохнул.

В этом мире внешность имела большое значение. Но нашлись и благодарные жители. Некоторые из тех, кто сбежал, принесли им солому и еду. В ночь, когда они вернулись, Аид быстро постелил солому и сварил кашу из еды, которую им дали. Измученный бегством, Аид съел несколько порций каши и, несмотря на гноящуюся рану на левой руке, провалился в глубокий сон. С двумя охранниками ему не о чем было беспокоиться. В ту ночь он крепко спал, и это был один из немногих случаев, когда он спал без охраны. Во сне он все еще раскрашивал свои маленькие игровые фигурки, проклиная растущие цены. Проснувшись, он обнаружил, что его рука аккуратно перевязана, а рядом с ним крепко спит Тифон. Он вытер слюну с уголка рта. Он был уверен, что не пускал слюни во сне... наверняка...

Он попытался потянуться, но почувствовал боль во всем теле. Он остановился на полпути, опасаясь мышечной судороги. Медленно подойдя к входу, он увидел Мортариона, который стоял, не шевелясь, и смотрел в сторону далеких гор. Аид задумался. Мортарион был самым высшим существом, доступным для него в данный момент. Он должен был держаться за него, чтобы получить поддержку. Если бы вы вдруг перенеслись в прошлое и встретили мошенника, которому нужна была помощь, и узнали в нем Лю Бана* до того, как он стал императором, вы бы помогли ему без колебаний. А когда он станет императором и вспомнит о твоей помощи, ты будешь доволен на всю жизнь. Аид вздохнул. Реальность была суровой. Все, что он мог сделать, - это улучшить свои навыки выживания, завоевать расположение Мортариона и ждать, пока император найдет Мортариона. Тогда он станет Астартес*, чтобы продлить свою жизнь.

Пока что ему приходилось играть роль верного подчиненного. Он знал, что находится во вселенной Warhammer, где судьба человечества была мрачной. Он не хотел быть простой пешкой, кричащей «За Императора!». Он просто хотел выжить.

В прошлой жизни он был доволен мирным существованием. Но теперь он оказался в этом жестоком мире. Он должен был приспособиться и выжить.

[Адептус Астартес, — сверхчеловеческие воины-монахи, сражающиеся за Империум Человечества. Они носят механизированные доспехи и имеют модифицированные геномы, которые наделяют их сверхчеловеческой силой и выносливостью.][Гао-цзу — первый император империи Хань. Родом из зажиточной крестьянской семьи. Известен по личному имени Лю Бан, второе имя — Цзи. В 209 до н. э. во время антициньского восстания был провозглашён военным вождём уезда Пэй с неофициальным титулом Пэй-гун.]

6 Глава. Побочная история[1] - Презренный Полуживой Мортарион

Мортарион стоял на улице с косой в руках и смотрел на далекие горы, скрытые ядовитым туманом.

На самой высокой вершине, в самой гуще яда, стояла крепость его приемного отца, Нарка.

Этот ублюдок... его отец... Мортарион бесчисленное количество раз клялся: либо он умрет, либо я.

Мортарион глубоко боялся своего приемного отца и ненавидел его с одинаковой силой.

С самых ранних воспоминаний жестокое и грубое обращение с ним было нормой. Его заставляли выполнять невыполнимые задания, и лишь отцовские психические способности спасали его на краю гибели.

Когда Мортарион был еще слаб, ему приказывали взбираться на скалы под кислотным дождем.

Или, пока он еще не мог стоять на ногах, сражаться с дюжинами скалящихся гончих.

Или бросаться в ядовитое болото, сражаясь с кишащими болезнями и разложением колдовскими трупами.

Без сомнения, он был слишком слаб. Он каждый раз терпел неудачу.

— Бесполезный негодяй.

— Только и можешь, что барахтаться в грязи, ожидая, что я тебя спасу.

— Сколько еще раз я должен спасать тебя, отброс?

Его отец говорил такие вещи.

— Еще одна неудача, и я сверну тебе шею.

Но Мортарион так и не добился успеха.

— Ты - неудачное оружие, уродец. Ты не похож ни на одно существо здесь.

— Ты - неудачный результат моих волшебных экспериментов. Я должен был уничтожить тебя еще тогда.

— Неважно, бесполезная тварь. Твое единственное предназначение - быть выставленным напоказ в войнах против других лордов.

— Будь благодарен мне за милость, мой никчемный сын.

Он хотел убить его.

Мортарион хотел убить своего отца.

Он клялся в этом бесчисленное количество раз. Он убьет его.

Когда каждая косточка в его теле была сломана, а легкие вырваны, когда он боролся в болоте, он клялся; когда его кожа была разъедена кислотным дождем, а грудь пробита, он клялся; когда его конечности были оторваны и оставлены висеть на скале, он клялся.

Он клялся, клялся, клялся. Он убьет его.

Мир Мортариона был прост: становиться сильнее, сильнее и еще сильнее, пока он не сможет стоять на самой ядовитой вершине Барбаруса, пока не сможет сорвать голову своего приемного отца с его плеч.

Кроме убийства отца, он ничего не хотел, ничего не желал.

Его мир состоял из битв, клеток, ярости и страха.

До тех пор, пока не появились эти два необычных недочеловека.

Да, приемный отец запретил ему общаться с людьми в долине. Они были «недочеловеками», просто живым урожаем.

До этого Мортарион никогда не сталкивался с людьми.

Он не знал, что такое «родня».

Но когда этот необычный мальчик посмотрел на Мортариона сквозь туман, мир Мортариона перевернулся с ног на голову.

Он был человеком.

Мортарион был человеком.

Аид и Тифон разрушили маленький мир Мортариона, показав ему совершенно другой, наполненный его собственными сородичами.

Пусть даже этот мир был несовершенным, хрупким и грубым.

Люди были глубоко заточены в страхе, к ним относились, как к скоту, владыки на вершинах гор. Они были игрушками, расходным материалом.

В них Мортарион видел свою слабую сущность.

Того, кто борется со страхом и беспокойством.

Но после встречи со своими сородичами он перестал быть слабым.

Он был Мортарион, он был человек, и он поведет человечество на восстание.

Против любого угнетения и несправедливости.

Они убьют всех захватчиков.

Даже если это будет означать жертвы, это того стоило.

Если бы мне пришлось выбирать слово для описания Мортариона, я бы выбрал «бунтарь». Мортарион - воплощение бунтарства, что неизбежно привело его к вечному конфликту с «отцом», символом «власти и правления».

Пока он сам не станет правителем, он никогда не покорится.

Но если честно, как «отец» старый Мортарион был весьма добр. Он очень хорошо относился к Гвардии Смерти. Если не считать «послушного сына» Тифона, его отношения с остальной Гвардией Смерти, рожденными в Барбарусе, были поистине отцовскими и сыновними.

(Возможно, это одна из причин, по которой он привлек внимание благосклонного отца...)

http://tl.rulate.ru/book/95823/3901661